Литература

1. *Алейников, О.Ю.* Повесть А. Платонова «Ювенильное море» в общественно-литературном контексте 30-х гг. / О.Ю. Алейников // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. – Воронеж, 1993. – С. 71 – 80.
2. *Анисимов, Н.А.* Особенности психологизма русской советской прозы 30-х годов («производственный роман» и проза А. Платонова): автореф. дис. … канд. филол. наук / Н.А. Анисимов. – Одесса, 1989.
3. *Горький, М.* Собрание сочинений: в 30 т. / М. Горький. – М., 1949 – 1955.
4. *Гюнтер, Г.* По обе стороны утопии: Контексты творчества А. Платонова / Г. Гюнтер. – М., 2012.
5. *Захаров, В.Н.* Система жанров Достоевского (типология и поэтика) / В.Н. Захаров. – Л., 1985.
6. *Карасев, Л.В.* Смех и стыд у Платонова / Л.В. Карасев // Человек. – 1993. – № 5. – С. 40 – 48.
7. *Корниенко, Н.В.* Наследие Андрея Платонова – испытание для филологической науки / Н.В. Корниенко // «Страна философов» Андрея Платонова. – В. 4. – М., 2000. – С. 117 – 137.
8. *Коробков, Л.* Нетерпение. О повести Андрея Платонова «Ювенильное море» / Л. Коробков // Подъем. – 1986. – № 2. – С. 119 – 126.
9. *Кузнецов, М.М.* Советский роман: статьи, портреты / М.М. Кузнецов. – М., 1986.
10. *Никонова, Т.А.* Андрей Платонов в диалоге с миром и социальной реальностью / Т. А. Никонова. – Воронеж, 2011.
11. *Пискунов, В.* Сокровенный Платонов. (К выходу в свет романа «Чевенгур», повестей «Котлован» и «Ювенильное море») / В. Пискунов, С. Пискунова // Литературное обозрение. – 1989. – № 1. – С. 17 – 29.
12. *Платонов, А.* Котлован: текст, материалы творческой биографии / А. Платонов. – СПб., 2000.
13. *Платонов, А.* Чутье правды / А. Платонов. – М., 1990.
14. *Спиридонова, И.А.* Тема семьи в рассказах Платонова 1930-х гг. / И.А. Спиридонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. – В. 5. – М., 2003. – С. 277 – 290.
15. Стенограмма творческого вечера А. Платонова во Всероссийском Союзе советских писателей 1 февраля 1932 г. // Памир. – 1989. – № 6. – С. 97 – 118.
16. *Урбан, А.* Сокровенный Платонов / А. Урбан // Звезда. – 1989. – № 7. – С. 180 – 193.
17. *Фадеев, А.* Об одной кулацкой хронике / А. Фадеев // Красная новь. – 1931. – № 5 – 6. – С. 206 – 209.
18. <Четыре внутренних рецензии на рукопись «Впрок»> // Андрей Платонов. Воспоминания современников. – М., 1994. – С. 281 – 285.

УДК 81'36

Н.Л. Кудинова

ВЫРАЖЕНИЕ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ ОДНОВРЕМЕННОСТИ СРЕДСТВАМИ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА

Статья посвящена рассмотрению функционирования релевантных компонентов частных когнитивно-функциональных моделей зависимого таксиса в процессе реализации семантики одновременности.

Зависимый таксис, семантическая функция, когнитивно-функциональная модель.

The article is devoted to the description of functioning of relevant components of particular cognitive-functional models of dependent taxis in the process of realization of semantics of simultaneity.

Dependent taxis, semantic function, cognitive-functional model.

Цель данной статьи – проанализировать действие центральных и периферийных компонентов зависимого таксиса в реализации семантики одновременности.

Поставленная цель предусматривает решение следующих конкретных задач:

1) описание функций зависимого и независимого таксиса;

2) выявление центральных и периферийных компонентов зависимого таксиса;

3) формирование общей когнитивно-функциональной таксисной модели (КФМ), реализующей таксисные семантические функции;

4) выделение на основе общей КФМ частных КФМ, служащих для выражения одновременности в рамках зависимого таксиса;

5) анализ функционирования компонентов частных КФМ в процессе реализации семантики одновременности.

Материалом для исследования послужили около 10000 примеров, полученных методом сплошной выборки из произведений британских и американских авторов конца XX – начала XXI вв. Общий корпус исследованного материала составил 1200 страниц.

Мы рассматриваем **таксис** как **функционально-семантическую категорию (ФСК)**, охватывающую различные средства выражения хронологических отношений между двумя и более событиями в рамках единого временно́го периода. В соответствии с принципами функциональной грамматики, ФСК как инвариант конституируется **комплексом семантических функций (СФ)**, коррелирующих с ней как варианты единого смыслового содержания. К так-

сисным СФ относятся: предшествование, одновременность, следование.

ФСК таксиса и комплекс конституирующих ее СФ[1] составляют план содержания **функционально-семантического поля (ФСП)[2] таксиса**, формируемого различными средствами (морфологическими, синтаксическими, лексическими), объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временно́го периода, охватывающего комплекс действий, реализуемых в высказывании (имеются в виду действия в широком смысле включая и состояния, и отношения, т.е. любые репрезентации предикатов) [2].

Таксис относится к числу полей полицентрического типа. Бицентрическая структура рассматриваемого поля определяется различием функций зависимого и независимого таксиса, где *зависимый таксис* – это временно́е отношение между действиями, одно из которых является главным, а другое – сопутствующим[3].

В микрополе зависимого таксиса можно выделить центральные и периферийные компоненты, причем определение центральных компонентов основано прежде всего на критерии наибольшей специализации того или иного языкового средства по отношению к рассматриваемой функции, что обычно связано с категориальным статусом выражаемого значения и регулярностью функционирования данной грамматической единицы.

А) Центр:

- причастие и комплексы с причастием[4];
- герундий и герундиальные комплексы.

Б) Периферия:

- инфинитив и комплексы с инфинитивом.

Принципы когнитивно-функционального грамматического описания, базовые для данной статьи, определили правомерность использования лингвистического моделирования для описания реализации различных таксисных функций.

В ходе анализа соотношения структурной и семантической сторон высказывания, выражающего тот или иной тип таксисных отношений (предшествование, одновременность, следование), нами была сформирована общая когнитивно-функциональная модель, имеющая для зависимого таксиса следующий вид:

$$\textbf{СФ} + \textbf{Р} : [\textbf{ИК}\ (\textbf{С}_1) + \textbf{ГК}\ (\textbf{А}, \textbf{ГФ})] + \textbf{ВВ} + \textbf{р} : [\textbf{ИК}\ (\textbf{С}_1/\textbf{С}_2) + \textbf{ГК}\ (\textbf{А}, \textbf{ГФ})] + \textbf{Prag},$$

где **СФ** – семантическая функция; **Р** – пропозиция с глаголом в личной форме; **р** – пропозиция с глаголом в неличной форме; **ИК** – именной компонент (который подразумевает моносубъектные ($\mathbf{C_1}$) или полисубъектные ($\mathbf{C_2}$) структуры); **ГК** – глагольный компонент, включающий в себя **А** – аспектуальный класс глагола[5] и **ГФ** – грамматическую форму (Simple / Continuous / Perfect / Perfect Continuous); **ВВ** – временно́е выражение; **Prag.** – прагматический компонент.

Иными словами, реализация таксисных значений происходит при участии пяти составляющих:

1) именного компонента;
2) глагольного компонента;
3) временно́го выражения;
4) прагматического компонента;
5) семантической функции.

Исследование общей модели с учетом конкретного наполнения ее компонентов позволяет выделить

[1] Многие исследователи рассматривают предшествование, одновременность и следование в качестве функционально-семантических микрополей таксиса [см., например, 6]. В нашей статье мы будем параллельно использовать термины «таксисная семантическая функция» и «микрополе таксиса».

[2] Функционально-семантическое поле (ФСП) – это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне [1, с. 40].

[3] Независимый таксис предполагает временные отношения между действиями при отсутствии эксплицитной, формально выраженной градации главного и сопутствующего действия (оттенки неполной равноправности элементов таксисного отношения возможны, однако они не имеют формального выражения и не являются грамматическими значениями тех или иных форм или конструкций).

[4] В силу ограниченного объема настоящей статьи мы подробно рассмотрим особенности функционирования причастия I и комплексов с ним, исключив причастие II из объектов исследования. По этим же причинам мы не будем останавливаться на анализе словосочетаний с существительным в структурах типа: *Meeting over, I went home.*

[5] В нашей статье мы опираемся на объединенную классификацию аспектуальных классов глаголов, изложенную в работах З. Вендлера [15] и А. Шопфа [13], в соответствии с которой выделяют следующие группы глаголов: 1. Состояния (гомогенные действия, которые могут иметь внутренний темпоральный предел; они формируют единичные события, оцениваемые безотносительно к другому событию) (love, lie on the floor). 2. Простые процессы (могут сочетаться с наречиями, способными изменить динамику и интенсифицировать процесс) (run, walk, sing). 3. Квантифицированные процессы: 1) с детерминированным началом и завершением (smile, laugh); 2) с детерминированным началом (When he saw John he ran); 3) однократные процессы (события) (knock, tap, click). 4. Однократные изменения (предполагают наличие некоторой предшествующей фазы – пресуппозиции – и имплицированный результат, сохраняющийся в виде некоторого последующего состояния) (switch on the light). 5. Аспектуальные классы, имеющие фазу изменения (включают в свое значение стадию процесса или протекания действия, а также момент его завершения; результат данного действия сохраняется впоследствии): 1) неквантифицированные направленные изменения (grow older); 2) направленные изменения с начальной точкой t_1 (improve, increase); 3) направленные изменения с начальной точкой t_1 и конечной точкой t_2 (dry, wash the car); 4) предельные процессы (run a mile). 6. Достижения (предполагают (но не фиксируют) стадию протекания (процессная фаза), обнаруживают лексикализацию ее конечной стадии (момент завершения) и импликацию результативного состояния, подразумевают быструю смену ситуации) (arrive, reach the summit).

следующие частные КФМ в рамках зависимого таксиса:

I. Ядерные компоненты:

1. Модель с причастием.

Например: *Tanner* ***looked at her, trying*** *to conceal his fury* [14, с. 120].

2. Модель с герундием.

Например: *'Ha, ha,' he* ***said, without laughing*** *at all* [10, с. 165].

II. Периферийные компоненты:

3. Модель с инфинитивом.

Например: *'Was that a Patronus?" asked Harry, who* ***had seen Dumbledore send messages*** *like this* [12, с. 158].

Различия между частными моделями заключаются в:

1) совпадении / несовпадении субъекта действия обеих частей полипредикативного комплекса (моносубъектные и полисубъектные структуры);

2) аспектуальном классе глаголов, выражающих предикаты обеих частей полипредикативного комплекса;

3) отнесенности действий к плану прошедшего, настоящего и будущего.

Все частные КФМ зависимого таксиса участвуют в реализации всех таксисных СФ (предшествования, одновременности, следования). В данной статье мы остановимся на рассмотрении использования моделей зависимого таксиса для выражения отношений одновременности.

I. Ядерные компоненты.

1. Модель с причастием.

СФ + Р: [ИК (C_1) + ГК (А: состояния, простые, квантифицированные, предельные и однократные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Present / Past / Future Simple, Present / Past Continuous, Present / Past Perfect, Past Perfect Continuous)] + p_{1-n}: [ИК (C_1 / C_2) + ГК (А: состояния, простые, квантифицированные, предельные и однократные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Perfect)] + Prag.

1) Семантика одновременности может выражаться только структурами с неперфектным причастием.

2) Данная КФМ используется для выражения отношений одновременности между двумя и более событиями (действиями, процессами, состояниями) как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах, однако ее употребление в последних отличается низкой частотностью (80 % и 20 % соответственно) и ограничивается, в основном, структурами с абсолютной причастной конструкцией и конструкцией «объектный падеж с причастием».

Например: *And as if all that wasn't enough,"* ***said Fudge, barely listening to the Prime Minister, "we've got dementors swarming all over the place, attacking people left, right, and center****...* [12, с. 14].

Outside, ***the city was just now winding down*** *– street vendors wheeling carts of candied amandes,* ***waiters carrying bags*** *of garbage to the curb,* ***a pair of late-night lovers cuddling to stay warm*** *in a breeze scented with jasmine blossom* [7, с. 31].

3) Как основное, так и сопутствующее события в структурах с причастием могут быть выражены глаголами, относящимися к любому аспектуальному классу. Глаголы, выражающие основное событие и относящиеся к аспектуальному классу *простых процессов*, в подавляющем большинстве случаев употребляются в формах Continuous и Perfect Continuous. В других случаях семантическое содержание форм Continuous и Perfect Continuous, а также неперфектного причастия ведет к ***реинтерпретации аспектуальных классов*** – глаголы, относящиеся к различным аспектуальным классам, переходят в класс простых процессов[1].

Например: *For the last decade, he had been following The Way, cleansing himself of sins ... rebuilding his life ... erasing the violence in his past* [7, с. 53] [в Р – предельный процесс => простой процесс, в p_1, p_2, p_3 – события, имеющие фазы изменений => простые процессы];

A long, looming shadow quivered in front of him for a moment; he blinked and ***Ron Weasley came into focus, grinning down at him*** [12, с. 89] [в Р – достижение, в р – простой процесс];

As I emerged from my bath ***Daniel was lying on the bed niggling****. 'I've got a new diet for you,' he said* [9, с. 159] [в Р – состояние, в р – простой процесс];

"Not... not much of him, no," ***gasped Belby, his eyes streaming*** [12, с. 144] [в Р – квантифицированный процесс, в р – простой процесс];

He shut the gates in her face with a loud clang and tapped the chains with his wand again, so that ***they slithered, clinking****, back into place* [12, с. 160] [в Р – однократный процесс, в р – однократный процесс => простой процесс].

4) События, выражаемые структурами с причастием, могут относиться к плану прошедшего, настоящего и будущего, причем частотность употребления данных структур в плане прошедшего значительно превышает общую частотность их использования в плане настоящего и будущего (96,5 %, 3 % и 0,5 % соответственно).

Например: *In his office,* ***Tanner was watching the scene taking place in Diane's apartment****, on one of the wall television sets* [14, с. 191].

Do you think ***your daughter just sits there watching him?*** [10, с. 185].

Have had to slave for two days, and ***now they will all swan in, demanding food like cuckoos*** [8, с. 84].

4) Структуры с причастием могут служить для выражения полной и частичной одновременности.

Например: ***He was sitting at his desk eating his sandwiches, listening to Frankie Ball and Juliet Lawrence*** *talk about some bloke in year nine, when they just turned up* [10, с. 170].

"I don't know," ***she said, gazing away*** [9, с. 152].

5) Если в структуре больше одного причастия, то она служит не только для выражения одновременности между основным и сопутствующими событиями,

[1] Подробно о реинтерпретации аспектуальных классов глаголов см. в диссертационном исследовании О.А. Мачиной [5].

но и для выражения одновременности между сопутствующими событиями.

Например: ***Kelly*** *walked inside and* ***saw her standing in one of the side aisles, looking radiant*** *in a sleek, tailored dress,* ***busily filling a shelf with books*** [14, с. 79].

2. Модель с герундием.

СФ + Р: [ИК (C_1) + ГК (А: состояния, простые, квантифицированные и предельные процессы, события, имеющие фазы изменений, ГФ: Present / Past Simple, Past Continuous, Past Perfect)] + ВВ[1] + р: [ИК (C_1 / C_2) + ГК (А: состояния, однократные, квантифицированные и простые процессы, события, имеющие фазы изменений, ГФ: Non-Perfect)] + Prag.

1) Семантика одновременности может выражаться только структурами с неперфектным герундием.

2) Данная КФМ используется для выражения отношений одновременности (полной и частичной) между двумя и более событиями (действиями, процессами, состояниями) как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах.

Например: ***He watched her house while holding a loaded shotgun****, anxious to blast anything that moved* [9, с. 37].

He tried to get his mother's attention across the table without Will noticing [10, с. 93].

3) Как основное, так и сопутствующее события в структурах с герундием могут быть выражены глаголами, относящимися к различным аспектуальным классам. Глаголы, выражающие основное событие и относящиеся к аспектуальному классу *простых процессов*, в подавляющем большинстве случаев употребляются в формах Continuous. В остальных случаях семантическое содержание форм Continuous, а также неперфектного герундия ведет к реинтерпретации аспектуальных классов глаголов.

Например: ***He'd tried to read Nicky's thoughts by staring at the back of his head every maths lesson for a week*** *– nothing* [10, с. 60] [в Р – предельный процесс, в р – простой процесс];

'How dare he say ***you were getting too serious by asking to go on holiday with him****?' yelled Sharon. 'What is he talking about?'* [8, с. 20] [в Р – событие, имеющее фазы изменений => простой процесс, в р – квантифицированный процесс => простой процесс];

Then ***she yanked off her blindfold while kicking with both legs*** [9, с. 250] [в Р – событие, имеющее фазы изменений, в р – однократный процесс => простой процесс];

He had never before watched a woman cry without feeling responsible*, and he was rather enjoying the experience* [10, с. 26] [в Р – простой процесс, в р – состояние].

4) События, выражаемые структурами с герундием, могут относиться к плану прошедшего и настоящего[2], причем частотность употребления данных структур в плане прошедшего значительно превышает частотность их использования в плане настоящего (92 % и 8 % соответственно).

Например: *So this morning* ***the tenant in the apartment below complained about water dripping*** *through his ceiling [14, с. 29]*.

'Oh, just … sometimes ***I sing without noticing'*** [10, с. 111].

5) Если в структуре больше одного герундия, то она служит не только для выражения одновременности между основным и сопутствующими событиями, но и для выражения одновременности между сопутствующими событиями.

Например: ***He kept staring at me and giving me*** *meaningful glances* [8, с. 73].

6) Во многих случаях одновременность в структурах с герундием подчеркивается семантикой **временных выражений**: *without, by, when, while (whilst), thereby.*

Например: *'Yes, why aren't you married yet, Bridget?'* ***sneered Woney*** *(babytalk for Fiona, married to Jeremy's friend Cosmo) with a thin veneer of concern* ***whilst stroking her pregnant stomach*** [8, с. 40].

Harry wondered whether ***he could slip his Invisibility Cloak back on, thereby gaining his seat at the long Gryffindor table*** *(which, inconveniently, was the farthest from the entrance hall) without being noticed* [12, с. 162].

Miss Callie did not rush her answers, especially when talking *about others* [9, с. 90].

II. Периферийные компоненты зависимого таксиса.

1. Модель с инфинитивом.

СФ + Р: [ИК (C_1) + ГК (А: состояния, простые и квантифицированные процессы, ГФ: Present / Past Simple, Present / Past Perfect)] + р: [ИК (C_1) + ГК (А: состояния, простые, предельные, однократные и квантифицированные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Continuous / Continuous)] + Prag.

1) Модель с инфинитивом используется для выражения отношений одновременности как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах.

Например: *But* ***his mum seemed to be saying*** *that there was more to it than that* [10, с. 133].

He watched the light go out *of her eyes* [14, с. 74].

2) События, выражаемые структурами с инфинитивом, могут относиться к плану прошедшего и настоящего[3], причем частотность употребления данных структур в плане прошедшего значительно превышает частотность их использования в плане настоящего (96 % и 4 % соответственно).

Например: *As Diane observed their departure, she*

[1] Например: *without, by, while (whilst), when, thereby.*

[2] Употребление рассматриваемых структур для выражения одновременности в плане будущего возможно, например: *Gwendolen will not rest without having the world at her feet. (Eliot)* [Цит. по: 3]. Однако нами примеры подобных структур выявлены не были.

[3] Употребление рассматриваемых структур для выражения одновременности в плане будущего возможно, например: *Mr. Forsyte will be very glad to see you. (Galsworthy)* [Цит. по: 3]. Однако нам подобные структуры не встретились.

remembered ***the first time she had watched Richard coach the boys*** [14, с. 34].

*'**He's seen me do it** hundreds of times before,' said Clive* [10, с. 183].

3) Одновременность может выражаться структурами с длительным и недлительным инфинитивом[1], причем последний является наиболее употребительным средством выражения таксисной семантики одновременности в этой модели (8 % и 92 % соответственно).

4) Основной предикат в структурах с инфинитивом может быть выражен глаголами, относящимися к аспектуальным классам состояний, простых и квантифицированных процессов[2]. Сопутствующее событие может быть выражено глаголами различной аспектуальной семантики, причем глаголы класса простых процессов в подавляющем большинстве случаев используются в форме длительного инфинитива, которая служит для описания событий в их развитии, а глаголы, относящиеся к другим аспектуальным классам, всегда имеют форму недлительного инфинитива.

Например: *Slughorn seemed agitated. He twiddled his fat thumbs and fidgeted as* ***he watched Dumbledore fasten his traveling cloak****, and Harry zip up his jacket* [12, с. 73] [в Р – простой процесс, в р – событие, имеющее фазы изменений];

Langdon felt almost disrespectful to be racing *past so many masterpieces without pausing for so much as a glance* [7, с. 57] [в Р – состояние, в р – простой процесс];

I have never seen him look worse [8, с. 116] [в Р – квантифицированный процесс, в р – состояние];

And I thought ***I saw something white flash through the air*** *after Zabini came back...* [12, с. 153] [в Р – квантифицированный процесс, в р – однократный процесс].

5) Если в структуре больше одного инфинитива, то она служит не только для выражения одновременности между основным и сопутствующими событиями, но и для выражения одновременности между сопутствующими событиями.

Например: ***She seemed to manage to kiss me, get my coat off, hang it over the banister, wipe her lipstick off my cheek and make me feel incredibly guilty all in one movement****, while I leaned against the ornament shelf for support* [8, с. 10].

Рассмотрев особенности употребления когнитивно-функциональных моделей зависимого таксиса для выражения отношений одновременности, мы можем сделать следующие выводы:

1. В рамках микрополя одновременности зависимый таксис характеризуется преобладающим использованием модели, содержащей причастие (см. таблицу). Модели, содержащие герундий и инфинитив, отличаются низкой частотностью употребления.

Таблица

Относительная частотность функционирования когнитивно-функциональных моделей зависимого таксиса в рамках микрополя одновременности

Ядро		Периферия
Модель, содержащая причастие	Модель, содержащая герундий	Модель, содержащая инфинитив
87 %	5 %	8 %

2. КФМ зависимого таксиса могут выражать отношения одновременности как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах, однако их употребление в последних отличается низкой частотностью.

3. События, описываемые КФМ зависимого таксиса, могут быть выражены глаголами, относящимися к любым аспектуальным классам. При этом глаголы класса простых процессов чаще всего употребляются в длительной форме. Кроме того, семантическое содержание длительных и перфектно-длительных форм, а также неперфектной формы причастия, герундия и инфинитива ведет к реинтерпретации аспектуальных классов глаголов: достижения, предельные, однократные и квантифицированные процессы и события, имеющие фазы изменений, переходят в класс простых процессов.

4. События, описываемые моделями зависимого таксиса, могут относиться к плану прошедшего, настоящего и будущего, причем частотность их употребления в плане прошедшего значительно превышает общую частотность их использования в плане настоящего и будущего.

5. Причастие и герундий могут употребляться только в неперфектной форме, а инфинитив может употребляться как в длительной, так и в недлительной форме, причем выбор между ними, как правило, обусловлен *аспектуальной семантикой* глаголов, выражающих как основное, так и сопутствующее события.

[1] Об использовании длительной и недлительной форм инфинитива см. [3, с. 186 – 187], [4, с. 105 – 108], [4, с. 113 – 114].

[2] Это объясняется семантикой глаголов, выступающих в роли основного предиката. В большинстве случаев инфинитив используется для выражения одновременности в рамках конструкций «именительный падеж с инфинитивом» и «объектный падеж с инфинитивом», которые употребляются в тех случаях, когда основной предикат выражен глаголами ментальной (интеллектуальной, эмоциональной и оценочной) деятельности (типа: know, realize, think, suppose, assume, want, be sure, believe, etc.), глаголами перцептивной деятельности (типа: hear, sense, feel, see), глаголами речи (типа: say, tell, ask, question, inform, add) [3, с. 195 – 201], [4, с. 126 – 127], [6, с. 29]. Следовательно, основные предикаты выражены глаголами, относящимися к аспектуальным классам состояний (глаголы ментальной деятельности) и простых и квантифицированных процессов (глаголы перцептивной деятельности и речи).

Литература

1. *Бондарко, А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – Л., 1983.

2. *Бондарко, А.В.* Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л., 1984.

3. *Каушанская, В.Л.* Грамматика английского языка (на английском языке) / [В.Л. Каушанкая и др.]. – Л., 1973.

4. *Кобрина, Н.А.* Грамматика английского языка: Морфология / [Н.А. Кобрина и др.]. – М., 1985.

5. *Мачина, О.А.* Функционально-семантические и дискурсивно-прагматические особенности средств выражения аспектуальности в американском варианте английского языка XIX – начала XXI вв.: дис. … канд. филол. наук / О.А. Мачина. – М., 2004.

6. *Полянский, С.М.* Основы функционально-семантического анализа категории таксиса (на материале немецкого языка) / С.М. Полянский. – Новосибирск. – 1990.

7.*Brown, D.* The Da Vinci Code / D. Brown. – L., 2004.

8. *Fielding, H.* Bridget Jones's Diary / H. Fielding. – L., 1998.

9. *Grisham, J.* The Last Juror / J. Grisham. – N.Y., 2004.

10. *Hornby, N.* About a Boy / N. Hornby. – NY., 1998.

11. *Reznik, R.V.* A Grammar of Modern English Usage / R.V. Reznik, T.S. Sorokina, T.A. Kazaritskaya. – M., 1996.

12. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Half-Blood Prince / J.K. Rowling. – N.Y., 2005.

13. *Schopf, A.* The Past Tense in English / A. Schopf // Essays on Tensing in English. V. I: Reference Time, Tense and Adverbs. – Tübingen, 1987. – P. 177 – 220.

14. *Sheldon, S.* Are You Afraid of the Dark? / S. Sheldon. – L., 2005.

15. *Vendler, Z.* Linguistics in Philosophy / Z. Vendler. – Ithaca ; N.Y., 1967.

УДК 81

А.П. Лосева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.А. Сергиевская

ФОРМЫ АВТОРСКОЙ СКРОМНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются способы выражения авторской скромности в устной и письменной речи на морфолого-синтаксическом уровне языковой системы. Прослеживаются процессы, происходящие в коммуникативной сфере. Представлена классификация средств выражения авторской скромности по структурно-семантическим и функциональным признакам.

Авторская скромность, иллокуция, морфология, синтаксис, интенция, семантика, стилистика, культура речи.

This article considers the ways of expressing the author's modesty in writing and speaking on the morphological-syntactic level of the language system. The paper discusses the processes occurring in the communicative sphere and presents classification of the author's expressions of modesty on the structural-semantic and functional characteristics.

Author’s modesty, illocution, morphology, syntax, intension, semantics, stylistics, culture of speech.

Современная речевая ситуация характеризуется вовлечением широких слоев населения в практику публичного говорения, разнообразием ее родов (политическая, военная, дипломатическая, академическая, церковная, деловая) и жанров (лекция, доклад, проповедь, участие в публичной дискуссии и др.). Особенностью современного публичного речевого общения является его диалогизированность: на передний план выступают различные формы диалога (спор, дискуссия, полемика, теледебаты, интервью), нередко опосредованного СМИ. Речь, прежде всего публичная, во все времена подвергалась критике, не менее остро критикуется она и сегодня. Дело заключается не только в том, что снизился общий уровень речевой культуры. Основными недостатками современного речевого общения являются агрессивность, демагогичность и эгоцентричность [3]. Поэтому выработанные веками представления о качествах речи сейчас должны быть дополнены критериями, которые определяют права и обязанности адресанта и адресата речи [2, с. 1]. К таким критериям относится и авторская скромность (далее – АС). Формы АС способствуют успешности межличностного общения, делают его позитивным и привлекательным для всех участников коммуникативного акта.

Авторская скромность – это сдержанность адресанта в обнаружении своих достоинств и заслуг, отсутствие акцента на своем «я», некатегоричное выражение своего мнения и убеждений, умеренность, простота и пристойность в обращении к адресату. Скромность на языковом уровне проявляется исключительно в высказывании, а значит, грамматический аспект избранной темы состоит в определении таких предложений, которые имеют соответствующие формальные показатели данного значения. Основная функция авторской скромности заключается в стремлении расположить собеседника как к личности говорящего, так и к содержанию высказывания. Такая иллокуция – направленность высказывания на успешность общения – отвечает главной задаче любого коммуникативного акта – добиться желательной и адекватной ответной реакции адресата. Следовательно, вопрос о средствах авторской скромности прямым образом связан с проблемой формирования языковой личности, с аспектами культуры речи и речевого этикета, а также с одной из важных сторон межкультурной коммуникации – общению со знаками уважения к собеседнику [5, с. 28].

Тема авторской скромности и форм ее выражения на данный момент является малоизученной: не име-